

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2024, №1, Том 8 / 2024, No 1, Vol 8 <https://liberal-journal.ru/issue-1-2024.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/07UNLD124.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Болгов, Н. В. Анализ правовой регламентации систем искусственного интеллекта в вопросах правосубъектности и контроля / Н. В. Болгов, М. Н. Болгов, С. В. Чернышев // Либерально-демократические ценности. — 2024. — Т. 8. — № 1. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/07UNLD124.pdf>

For citation:

Bolgov N.V., Bolgov M.N., Chernyshev S.V. Analysis of the legal regulation of artificial intelligence systems in matters of legal personality and control. *Journal of liberal democratic values*. 2024; 8(1): 07UNLD124. Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/07UNLD124.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 34

Болгов Николай Васильевич

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва, Россия
Будущий научный сотрудник
Доктор политических наук, кандидат экономических наук
E-mail: 4182803@mail.ru

Болгов Михаил Николаевич

Высшая школа экономики, Москва, Россия
Студент факультета компьютерных наук
E-mail: s22v_bolgov@179.ru

Чернышев Сергей Владимирович

Подмосковный колледж «Энергия», Балашиха, Россия
Заведующий СП ЦМП «Энергия»
E-mail: anatolytseslyuk@mail.ru

Анализ правовой регламентации систем искусственного интеллекта в вопросах правосубъектности и контроля

Аннотация. В статье проведен анализ правосубъектности систем искусственного интеллекта. Рассматриваются подходы отечественных и зарубежных ученых по поводу возможности признания правосубъектности не только за человеком, но и другими объектами. В научном исследовании выявлены пробелы правового регулирования. Авторами вносятся предложения о создании единой регистрационной системы искусственного интеллекта, определяющей порядок контроля и использования систем искусственного интеллекта. Подобные системы могли бы выступать в качестве эффективного инструмента для правового регулирования деятельности искусственного интеллекта.

Ключевые слова: система; искусственный интеллект; организм; единая мировая регистрационная система искусственного интеллекта; правосубъектность

В настоящее время происходит формирование правовых основ развития правосубъектности систем искусственного интеллекта, развивающегося с помощью новых технологий и робототехники. В мире и обществе возникает потребность в определении правовых норм сферы деятельности искусственных систем, способных к самообучению и развитию, что в настоящее время, бесспорно, способствует развитию современных

технологий. Данные направления нашли решения на государственном уровне, в том числе при разработке систем искусственного интеллекта.

При исследовании вопроса возможной правосубъектности системы искусственного интеллекта необходимо дать правовую оценку искусственному интеллекту и совместимости его с понятиями, используемыми в законодательстве: «правосубъектность», «субъект права».

В современных правовых системах правосубъектность признается за человеком. Основным юридическим базисом на сегодня выступает статья 16 Международного пакта «О гражданских и политических правах», принятого Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г., согласно которой каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Понятие «правосубъектность» подлежит анализу, так как в самом широком смысле это понятие констатирует «право» на право в его применении. В правовых отраслях науки правосубъектность конкретизируется: гражданское право России определяет правосубъектность как комплексное понятие, включающее правоспособность и дееспособность, которая в свою очередь может подразделяться на сделкоспособность и деликтоспособность, что также позволяет исследователям ограничивать понятие правосубъектности рамками дееспособности¹.

В своих трудах Радько Т.Н. в вопросах развития теории государства и права предлагает руководствоваться философским подходом и определять субъекта как носителя предметно-практической деятельности и познания, источника активности, направленного на объект [5, с. 467], что, в сущности, представляет собой субъект права. Иными словами, он определяет субъектность как деятельность, активность и познание.

В своих исследованиях, Чечот Д. М. утверждает, что субъектами права становятся обладатели этого качества лишь в результате нормы объективного права, которая в свою очередь определяется потребностями общественного развития [2, с. 410], что подтверждается выводами в трудах «Субъективное право и формы его защиты».

Результаты анализа развития истории правовых систем мировых цивилизаций подтверждают, что человек не всегда и не везде признавался субъектом права. Рабы в Древнем Риме считались имуществом, а влияние сегрегации в США находит применение в некоторых штатах и в настоящем.

При определении дееспособности человека в исследованиях теории государства и права Соколов Н. Я., ссылаясь на труды К. Маркса о социальной, а, следовательно, юридической сущности личности, полагает, что не всякий человек является личностью, подчеркивая, что личностью не являются ребенок и душевнобольной человек [3, с. 191].

Для определения правосубъектности необходимо определить, когда и в результате чего возникает субъект права. Нерсисянц В. С. обосновывает: субъектами права являются все адресаты права, все те, кто находится под действием права, признается им в качестве абстрактного правового лица, возможного носителя прав и обязанностей, – свободные

¹ Постановление Правительства РФ от 27.03.2021 № 456 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета федеральному государственному бюджетному учреждению «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» на грантовую поддержку малых предприятий по разработке, применению и коммерциализации продуктов, сервисов и (или) решений с использованием технологий искусственного интеллекта, разработчиков открытых библиотек в сфере искусственного интеллекта, акселерации проектов с применением искусственного интеллекта» // СЗ РФ. — 2021. — № 14. — Ст. 2333.

индивиды, хозяйственные образования, общественные и религиозные организации, отдельные государственные органы и государство в целом [4, с. 515]. Особенностью данных систем является предмет их правосубъектности, который выступает как обстоятельство, что это не объективно существующая данность, а социальный конструкт. Это позволяет нам сделать вывод о возможности признания правосубъектности не только за человеком как физическим лицом, но и другими объектами – организациями, государственными органами, а также систем искусственного интеллекта, принадлежащим по праву регистрации.

Данный феномен правосубъектности не человека, не физического лица, а иной правовой сущности – лица юридического, Нерсесянц В. С. раскрывает так: «Физическое лицо как субъект права – это физическое правовое (т.е. юридизированное, юридическое) лицо, а юридическое лицо – это нефизическое (но уподобленное исходному для права физическому лицу в его юридико-правовой ипостаси) юридическое лицо» [4]. Тому подтверждением является статья 49 Гражданского кодекса РФ², которая определяет, что юридическое лицо может иметь гражданские права и нести обязанности.

Следовательно, сама возможность признания правосубъектности системы искусственного интеллекта, отличного от человека (индивида), вполне согласуется с существующими правовыми установками. Между тем правосубъектность лица юридического есть, по сути, производная от правосубъектности лица физического – человека. Можно сделать предположение о правосубъектности иных сущностей: не людей и порожденных ими социальных организмов и животных, которые на правах собственности могут принадлежать человеку.

Животные, особенно приматы, способны к решению логических задач: они организуют группы с иерархической структурой, в которой существуют определенные нормы поведения. Животные способны даже к довольно сложному социальному взаимодействию между собой, что находит все больше подтверждений [5]. Между тем животные не могут в достаточной степени понимать значение своих действий, т.е. не наделены интеллектуальными способностями, сопоставимыми с человеческими, и не могут руководить своими действиями, используя волевой механизм, а не примитивные инстинкты.

В научной литературе такой подход известен как принцип Моргана, основанный на утверждении: «Ни в коем случае мы не можем интерпретировать действие как результат применения высшей психической способности, если это действие может быть проинтерпретировано как результат применения способности, которая находится ниже по психологической шкале» [6, с. 62]. Не само отсутствие интеллекта и воли, а их уровень – вот входные рамки в социальное взаимодействие с человеком, что позволяет судить об эгоцентричной человеческой сущности.

Но это справедливо и по отношению к самому представителю «*Homo sapiens*». Так, пункт 19 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25³ разъясняет, что вопрос о признании гражданина, страдающего психическим расстройством, недееспособного или ограниченно дееспособного, следует решать с учетом степени нарушения его способности понимать значение своих действий или руководить ими. Следовательно, речь идет о

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» / КонсультантПлюс // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 19.12.2023).

некотором минимальном уровне, границе показателей психики, ниже которых даже человек утрачивает элементы правоспособной личности в обществе.

При допустимости выдвижения данной гипотезы по отношению к отличным от людей живым организмам, следует признать, что не существует непреодолимого барьера на пути к использованию аналогичной системы правовых характеристик искусственного интеллекта.

Данная гипотеза противоречит выводам А. Г. Братко, который считает, что невозможно искусственным путем создать сущности, над которыми «работала» миллионы лет эволюция – это, по мнению автора, сродни выходу за границы, отмеренные человечеству, а человек не должен и не может заменить бога [7].

На сегодняшний день в праве определение живого, моменты рождения и смерти имеют существенное значение для сферы юридических отношений, особенно когда речь заходит о носителе права – человеке. В российском законодательстве согласно статье 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴ моментом рождения человека считается момент отделения плода от организма матери.

В то же время медицинские критерии рождения определены в приказе Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 года № 1687 «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи»⁵, факт рождения, возникновение физической личности связывается с признанием правосубъектности.

Правовая наука, как правило, сама не вырабатывает дефиниций подобных тому, что есть живое и т.д., она, как бы наблюдая со стороны, впитывает в себя достижения других областей человеческого познания, придавая им правовую оценку. Если в этих областях возникает проблема, это непременно отразится и в сфере права.

Данная научная проблема уже требует научного разрешения на пути признания за системой искусственного интеллекта прав, что может быть разрешено значительно быстрее, чем считалось совсем недавно. Томас Гоббс проводил прямую аналогию между человеком и машиной, уподобляя сердце – пружине, суставы – колесам, нервы – нитям [8, с. 431]. Такие рассуждения обусловлены наличием недостаточно глубоких познаний об устройстве мира. Проведенные исследования в Калифорнийском университете Беркли показали, что разрыв между жизнью и неживой материей не настолько глобален, как это казалось раньше⁶, где дано исчерпывающее, но в то же время лаконичное определение, что такое жизнь.

Издание «Journal of Biomolecular Structure and Dynamics» опубликовало исследование Эдварда Н. Трифонова, который на основе анализа 123 наиболее распространенных определений, что такое жизнь, выделил из них общее смысловое ядро: жизнь — это самовоспроизведение с вариациями⁷.

⁴ Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.

⁵ Приказ Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 года № 1687 «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» / КонсультантПлюс // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127424/ (дата обращения: 19.12.2023).

⁶ Huge bacteria-eating viruses narrow gap between life and non-life // Berkeley Rausser URL: <https://nature.berkeley.edu/news/2020/02/huge-bacteria-eating-viruses-narrow-gap-between-life-and-non-life> (дата обращения: 19.12.2023).

⁷ Edward N. Trifonov. Vocabulary of Definitions of Life Suggests a Definition // Taylor and Francis Online URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/073911011010524992> (дата обращения: 19.12.2023).

В настоящее время определение жизни основоположником кибернетики А. А. Ляпуновым, считавшим жизнь высокоустойчивым состоянием вещества, использующего для выработки сохраняющих реакций информацию, кодируемую состоянием отдельных молекул, можно рассматривать применительно к системам искусственного интеллекта. Это позволяет сделать вывод, что, когда жизнь определялась как способ сосуществования исключительно органических существ, в определении границ живое–неживое, возникает необходимость уточнения – что такое организм, поскольку подобные термины не только используются во многих правовых актах, но также нередко являются смыслообразующими. Новая Российская энциклопедия определяет организм как любую многоклеточную или одноклеточную особь, представляющую собой единую и целостную систему составляющих ее элементов⁸. При этом выделяются важнейшие свойства, отличающие организм от объектов неживой природы: способность к обмену веществ, размножению, росту, развитию, передаче наследственных признаков потомству и изменчивости.

В рамках обозначенной проблемы вызывает правовые споры развитие системы искусственного интеллекта как созданной человеком, то есть искусственной. Большой академический словарь русского языка определяет искусственный как: «Сделанный, созданный руками человека в отличие от естественного»⁹, разделение сложных систем – организмов на естественные и искусственные представляется спорным. Если речь идет о конструкции, полностью созданной человеком из механических деталей, или биологическом организме, выращенном лабораторно человеком из природных компонентов (живых клеток или их частей), и такая система способна к самовоспроизводству, а человек в этом процессе участия не принимает, то можно ли такую систему или ее производные (потомство) считать искусственной?

Правовая оценка законодателя в статье 1 Федерального закона от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ «О животном мире», определяющая объект животного мира как организм животного происхождения, дает определенную возможность иной лингвистической конструкции – организма неживотного происхождения¹⁰.

Созданный человеком искусственный интеллект способен создавать организмы, отличающиеся от создателя, т.е. возможен не только процесс воспроизводства без участия человека, но и процесс изменения первоначальной конфигурации, своего рода модифицированное воспроизводство, в рамках которого понятие искусственность вообще утрачивает свои смысловые очертания. Известно о создании в лабораториях биороботов (ксеноботов), о которых один из участников проекта, Джошуа Бонгард, высказался, что это живые программируемые организмы, живые машины¹¹. Помимо этого, уже созданы в лабораториях структуры, представляющие собой аналоги живых нейронов¹².

Можно сделать вывод: производство абсолютных копий фрагментов «живой» природы говорит о развитии науки, в связи с чем «искусственность» становится материальной субстанцией. Современные ученые Йельского университета работают над созданием

⁸ Новая Российская энциклопедия в 12 т. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2014. — Т. XII (1). — С. 452.

⁹ Большой академический словарь русского языка. Российская академия наук. СПб.: Наука, 2007. — Т. 7. — 731 с.

¹⁰ Федеральный закон от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ «О животном мире» // СЗ РФ. — 1995. — № 17. — Ст. 1462.

¹¹ Team Builds the First Living Robots // The University of Vermont URL: <https://www.uvm.edu/news/story/team-builds-first-living-robots> (дата обращения: 19.12.2023).

¹² Optimal solid state neurons // Nature Communications URL: <https://www.nature.com/articles/s41467-019-13177-3> (дата обращения: 19.12.2023).

материалов для конструкций новых полупроводников в пикометровом диапазоне, в тысячи раз меньше нанометра, т.е. речь идет о структурах на уровне атомов¹³.

В настоящее время в науке возникла проблемная ситуация, которая требует уточнения понятийного аппарата в области системы искусственного интеллекта, а именно – определения «киберфизическая система». Данное определение нашло свое отражение в Федеральном законе от 02 декабря 2019 года № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов»¹⁴.

Понятие «киберфизическая система» наиболее всесторонне попытались осветить Незнамов А. В. и Бакуменко В. В. [11] Проанализировав множество как отечественных, так и зарубежных подходов, авторы пришли к выводу, что это система, в которой информационная (вычислительная, коммуникационная) составляющая интегрирована в физический (аппаратный) компонент. При этом использование определения «киберфизическая система» не лишено недостатков.

Исходя из определения кибернетики как науки об общих законах получения, хранения, передачи и преобразования информации в сложных управляющих системах, включая любые биологические, административные и социальные¹⁵, приходим к выводу, что использование в дефиниции кибернетического начала становится вполне обоснованным, так как «киберфизическая система» охватывает и самого человека. В результате чего для обоснования сущностной, а затем и юридической дефиниции в рамках возможной правосубъектности системы искусственного интеллекта, использование «киберфизической системы» является неприемлемым.

Таким образом, существующее деление на живое – неживое и привязка организма к биологическим рамкам более не функциональны, что является основанием для постановки научной проблемы правосубъектности системы искусственного интеллекта в юридическом оформлении. Деление на живое и неживое внедрено в правовую культуру, что входит в противоречие с проведенным исследованием и описанием античного устройства мира посредством совокупности субстанций огня, воздуха, земли и воды.

Одной из возможных классификаций, на замену бинарного деления на живое-неживое, является распределение организмов по молекулярному основанию на биологические, небιологические и гибридные, которые в свою очередь можно распределить на самовоспроизводящиеся и несамовоспроизводящиеся. Это позволит провести разделение: интеллект «искусственный» на «неантропный», что не является человеком или его частью в материальном, физическом смысле, и «квазиантропный» – то, что является схожим с человеком. При этом эти объекты цивилизационны, а не являются результатом природных процессов. В качестве критерия такой демаркации можно использовать человеческую ДНК (критерий ДНК): «неантропные объекты» – те, в которых отсутствует человеческая ДНК, «квазиантропные объекты» – те, в которых присутствует измененная человеческая ДНК¹⁶ и

¹³ Strong Orbital Polarization in a Cobaltate-Titanate Oxide Heterostructure // PHYSICAL REVIEW LETTERS URL: <https://journals.aps.org/prl/abstract/10.1103/PhysRevLett.123.117201> (дата обращения: 19.12.2023).

¹⁴ Федеральный закон от 02 декабря 2019 года № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» // СЗ РФ. — 2019. — № 49. — Ст. 6939.

¹⁵ Энциклопедия кибернетики в 2-х томах / отв. ред. В. М. Глушков. — Киев: Гл. ред. Укр. сов. энцикл., 1974.

¹⁶ Прим. авторов: момент, когда человеческая ДНК перестает быть таковой в силу ее изменения, можно определять по-разному, опираясь на дополнительные исследования. Но, что вполне ясно, рамки такого критерия задать вполне возможно, хотя он и будет нести признаки конвенциональности.

«Антропные объекты» – где присутствует полноценная человеческая ДНК (будь то сам человек, либо его органы, или даже клетки)¹⁷.

Таким образом, система искусственного интеллекта, созданная человеком, имеет возможность воссоздавать сама себя с учетом развития и самообучения, а также может быть изменена с помощью технологий генной инженерии, или путем внедрения в его основу инородных компонентов на основе генной инженерии. Причем представляется убедительным, что критерий ДНК позволит избежать противоречий, поскольку он основан не столько на абстракции, сколько на конкретном, материальном фундаменте. В то же время основной вопрос правосубъектности системы искусственного интеллекта из объектов права в субъекты права неизбежен, с учетом регистрации правообладателя в едином мировом пространстве субъектов искусственного интеллекта.

Единая мировая регистрационная система искусственного интеллекта будет фундаментом формирования правосубъектности искусственного интеллекта, а также позволит выявлять «дикие» вирусные системы, тем самым принимая меры по правовому регулированию сферы деятельности искусственного интеллекта. Данная проблема ставит научную задачу по формированию единого правового пространства систем искусственного интеллекта для определения правосубъектности и контроля сферы деятельности систем искусственного интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братко А. Г. Искусственный разум, правовая система и функции государства: монография / А. Г. Братко. — М.: ИНФРА-М, 2024. — 282 с.
2. Гоббс Т. Левиофан или о сущности, форме и власти государства / СПб.: тип. Н. Тиблена и Комп. (Н. Неклюдова), 1868. — 419 с.
3. Де Валь, Ф. Политика у шимпанзе: Власть и секс у приматов / пер. с англ. Д. Кралечкина; под ред. В. Анашвили; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — 2-е изд. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики», 2016. — 272 с.
4. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: учебник / В. С. Нерсесянц. — М.: Норма: Инфра-М, 2023. — 560 с.
5. Радько Т. Н. Теория государства и права / М.: «Проспект», 2020. — 752 с.
6. Регулирование робототехники: введение в робоправо. Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В. В. Архипов, В. В. Бакуменко, А. Д. Вольнец [и др.]. — М.: Инфотропик Медиа, 2018. — 232 с.
7. Соколов Н. Я., Федорченко А. А., Шагиева Р. В. Теория государства и права: учебник / отв. ред. Р. В. Шагиева. — М.: Проспект, 2019. — 520 с.
8. Хегенхан Б., Олсон М. Теории научения / СПб.: Питер, 2004. — 474 с.
9. Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты / Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1968. — 72 с.

¹⁷ Прим. авторов: вынесем антропные объекты за рамки обсуждения во избежание острой этической дискуссии.
Страница 7 из 8

Bolgov Nikolay Vasilievich

University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovsky, Moscow, Russia
E-mail: 4182803@mail.ru

Bolgov Mikhail Nikolaevich

Higher School of Economics, Moscow, Russia
E-mail: s22v_bolgov@179.ru

Chernyshev Sergey Vladimirovich

Moscow region college «Energy», Balashikha, Russia
E-mail: anatolytseslyuk@mail.ru

Analysis of the legal regulation of artificial intelligence systems in matters of legal personality and control

Abstract. The article analyzes the legal personality of artificial intelligence systems. The approaches of domestic and foreign scientists regarding the possibility of recognizing legal personality not only for a person, but also for other objects are considered. The scientific study identified gaps in legal regulation. The authors make proposals for the creation of a unified registration system for artificial intelligence, which determines the procedure for monitoring and using artificial intelligence systems. Such systems could act as an effective tool for legal regulation of artificial intelligence activities.

Keywords: system; artificial intelligence; organism; unified world registration system of artificial intelligence; legal personality